

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-273-283

ЕВРАЗИЙСТВО: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АМБИВАЛЕНТНОСТЬ

С.В. Базавлук

Российский университет дружбы народов,
Москва, Российская Федерация

Несмотря на то что вопросу изучения евразийства посвящено много исследовательских работ, как в России, так и за рубежом, в международном научном сообществе, как представляется, до сих пор отсутствует единое понимание как самого термина «евразийство», так и его производных. Причем речь может идти не только о социально-политическом, культурном, философском и религиозном определении этих понятий, но даже и о географическом. Если различие в гуманитарных аспектах этого вопроса можно объяснить с точки зрения разности общественного строя, идеологии, политического устройства, то расхождения в географическом понимании евразийского пространства и его границ могут вызвать удивление.

При этом западные ученые после распада Советского Союза стали все активнее прибегать к географическому районированию мировой политической карты, деля регионы на все более незначительные фракции вплоть до перекраивания границ национальных государств, оправдывая в своих трудах возникновение новых политических образований естественным ходом истории, оставляя в прошлом не только блоковый подход периода «холодной войны», но и основные константы геополитической науки о противостоянии двух глобальных сил: морских и сухопутных. В терминах все той же геополитики сухопутные силы представлены «мировым островом», Хартлендом или Евразией.

По данным английского словаря Коллинза, количество употреблений термина «Евразия» с 2006 г. в англоязычной литературе стало стремительно расти, побив все рекорды, начиная с момента своего появления и заняв почетное место среди других 30 000 наиболее употребительных слов.

Как представляется, данный интерес вызван осознанием Западом того факта, что Россия смогла преодолеть турбулентность девяностых годов и постепенно начала восстанавливать свои позиции, прежде всего, на внешнеполитической арене. Таким образом, на наших глазах происходит возвращение к теме евразийства среди ученых-международников, но уже в новых геополитических реалиях. С изменением реалий произошло также и изменение восприятия основной категории геополитики — пространства, что, в свою очередь, привело к различию в толковании термина «Евразия» и его производных.

Ключевые слова: Евразия, Евразийство, ЕАЭС, народничество, пассионарность, этногенез, геополитика, Империя суши, Империя моря

С учетом имеющегося различия в восприятии экспертными кругами основных категорий, связанных с исследованием евразийских идей, попробуем разобраться в том, что собой представляют базовые термины, такие как «Евразия», «Евразиец», «Евразийство», и насколько евразийские идеи присутствуют в таком сравнительно новом политико-экономическом образовании, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Несмотря на похожесть терминов, они часто не связаны между собой идеологически, доктринально, идейно, политически, институционально и экономически.

1. «ЕВРАЗИЯ»

Первоначально понятие «Евразия» использовалось в качестве географического термина, обозначающего расположенный преимущественно в Северном и частично Южном полушарии континент, включающий в себя две части света Европу и Азию. Впервые данный термин употребил в конце XIX в. Эдуард Зюсс, австрийский геолог и общественный деятель.

Английский словарь Коллинза дает схожее определение «Евразии» в британской версии английского языка: «европейский и азиатский континенты, понятые как единое целое»¹.

В русский язык термин «Евразия» ввел этнограф и славист, представитель общественно-политического движения — славянофильства, Владимир Иванович Ламанский, показавший в книге «Три мира Азийско-Европейского материка» (1892) своеобразие России в контексте цивилизационного развития евразийского континента. В частности, в своем научном труде Ламанский, разделив существовавшие тогда сообщества на «миры настоящего», «миры будущего» и «миры прошлого» [Ламанский 1892], доказывал, что именно Евразия стала родиной древнейших цивилизаций. Другим центром развития великих цивилизаций были Египет и Мезоамерика. Собственно, уникальность именно евразийского континента, по Ламанскому, заключается в удивительном многообразии моделей развития, что объясняется природными условиями [Каплан 2015].

Один из основателей геополитики Хэлфорд Маккиндер в своей статье «Географическая ось истории» (1904) к Евразии, которую называл «мировым островом», отнес сначала Россию, Германию и часть Китая [MacKinder 1904]. В дальнейшем к этому «острову» «Маккиндер добавил „участки великих рек Индии и Китая в Тибете и в горах Монголии“, и весь широкий пояс стран с севера на юг от Скандинавии до Анатолии, включая Восточную и Центральную Европу. Таким образом, новый „Хартленд“ более или менее соответствовал Советской империи на пике ее мощи во времена холодной войны (стоит уточнить — Советской империи плюс Норвегия, Северная Турция, Иран и Западный Китай)» [Каплан 2015].

Китайские ученые в области международных отношений также соглашались с отнесением Китая к так называемой Большой Евразии. В частности, декан Института международных отношений Пекинского университета, профессор Е. Цзычэн в своих трудах делает акцент на том, что Китай является восточной частью Евразии, выделяя в качестве евразийских центров силы также Россию, Европу и Индию, с которыми КНР должна развивать всестороннее сотрудничество [Ye 2011].

Между тем для большинства представителей академических кругов и международных организаций Северной Америки, Европы и Азии термин «Евразия» скорее интуитивно воспринимается как историческое пространство России и прилегающих к ней «периферийных» территорий. Предполагает географическое или, скорее, геополитическое объединение бывших советских республик либо значи-

---

¹ Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 01.12.2017).

тельной части из них. Термин содержит также фундаментальную терминологическую двойственность: «Евразия» — это Европа или Азия, а может, не Европа и не Азия? Даже если принять за основу тезис первых евразийцев, что «Евразия» — это не Европа и не Азия, а срединное пространство между этими частями света, на котором расположена Россия и сопредельные государства, то снова возникает вопрос: какие государства наравне с Россией принадлежат к Евразии, а какие нет и почему.

Если рассматривать понимание Евразийского пространства в широком смысле слова, к чему склоняются евразийцы «новой волны» или, как их еще называют, неоевразийцы, то оно включает в себя четыре так называемых «больших пространства»: территория стран — членов Совета экономической взаимопомощи на момент 1990 года за исключением ГДР, Кубы и Вьетнама, но с включением ассоциированного члена Социалистической Федеративной Республики Югославии; страны континентального ислама (Турция, Иран, Афганистан, Пакистан); Китай; Индия. При этом один из главных идеологов холодной войны и уничтожения СССР в своей книге «Великая шахматная доска» давал еще более широкое определение Евразии, обозначая ее как территорию, простирающуюся от Лиссабона до Владивостока [Бжезинский 1998].

Несмотря на свою географическую обширность, отстаиваемую неоевразийцами, для иностранных исследователей термин «Евразия» является скорее синонимом постсоветского пространства, давая возможность описать территорию, относящуюся к СССР, без отсылки к советскому периоду [Laruelle 2008]. Такое понимание во многом было заложено в первые годы после краха Советского Союза армией новоявленных экспертов, в изобилии появившихся на постсоветском пространстве, в попытке оправдать необходимость интеграционных процессов на новой идеологической основе без упоминания общего коммунистического прошлого.

Существует мнение, что в России термин «Евразия» получил широкое распространение в связи с возникшим после распада Советского Союза терминологическим вакуумом и служил для обозначения новой геополитической реальности на постсоветском пространстве. Одновременно российское общество рассматривало Евразию в качестве идеи, объединяющей имперское и коммунистическое прошлое с идеей национального величия в настоящем. Также этот термин использовался российскими экспертными кругами для выражения геополитического принципа о том, что Россия является главным движущим элементом всех происходящих в регионе процессов с правом определять повестку стратегического развития своих соседей. С точки зрения зарубежных исследователей, именно эта многогранность термина послужила причиной его широкой популярности среди россиян.

Парадоксально, но некоторые исследователи используют данный термин как для обозначения России и новых независимых государств, так и для обозначения этих государств без включения России. В последнем случае они используют термин Центральная Евразия. Причем в данный регион они включают как субре-

гионы, не входящие в состав Российской Федерации, — Центральную Азию, Южный Кавказ, Монголию, так и субрегионы, являющиеся неотъемлемой частью нашего государства, — Северный Кавказ, Татарстан, Башкирию и Сибирь [Laguette 2008].

2. «ЕВРАЗИЕЦ»

У зарубежных исследователей также возникает путаница и при определении понятия «Евразиец» с географической и с идеологической точек зрения, поскольку в английском языке эти два понятия обозначаются разными словами: *Eurasian* — человек, проживающий на территории Евразии (географическое определение), и *Eurasianist* — человек, придерживающийся евразийских взглядов (идеологическое определение).

При этом, согласно электронному этимологическому словарю Американской психологической ассоциации (American Psychological Association (APA)), происхождение слова «евразиец» (*Eurasian*) относится к 1844 г. Это определение обычно употреблялось в отношении человека, рожденного от смешенного брака между представителями азиатских и европейских рас. В большей степени касалось детей, чьим отцом был британец, а матерью индианка². Позже таких людей стали называть англо-индийцами. В западной антропологической литературе термин «евразиец» используется с 1960-х гг.

Если обратиться к работе Петра Николаевича Савицкого «Евразийство» (1925), то там можно найти следующее определение: «Евразийцы — это представители нового начала в мышлении и жизни, это группа деятелей, работающих на основе нового отношения к коренным, определяющим жизнь вопросам, отношения, вытекающего из всего, что пережито за последнее десятилетие, над радикальным преобразованием господствовавших доселе мировоззрения и жизненного строя. В то же время евразийцы дают новое географическое и историческое понимание России и всего того мира, который они именуют российским или „евразийским“... Евразийцы — православные люди» [Савицкий 1993].

Другими словами, Савицкий и его окружение к евразийцам относили по географическому и религиозному принципу, исключая, таким образом, из числа возможных последователей данного концепта представителей отличных от православия религий, а также жителей других регионов Земли.

В свою очередь, нынешние евразийцы или неоевразийцы трактуют данный термин значительно шире, беря за основу геополитическое противостояние сторонников однополярного мира по атлантистской модели и сторонников многополярного мира, выступающих за культурное и религиозное многообразие, за сохранение самобытности и традиций населяющих Землю народов. В их понимании евразийцы — противники глобализации и установления миропорядка по лекалам западной идеологии (либерализма). Как следствие, евразийцы — это не только жители Евразии, но все свободные творческие личности, признающие ценность

---

² Online Etymology Dictionary. URL: <http://www.dictionary.com/browse/eurasian> (дата обращения: 01.12.2017).

традиции и разделяющие базовые идеи построения многополярного мира, основанного на равных и доброжелательных отношениях всех стран и народов³. При этом любую религиозную традицию или систему верований они считают достоянием всего человечества, а связанное с ними духовное или культурное наследие, по их мнению, должно бережно сохраняться.

3. «ЕВРАЗИЙСТВО»

Говоря о значении термина «Евразийство», зарубежные исследователи задаются вопросом, почему возникшая в начале 20-х годов прошлого века идеология, основанная на преемственности и взаимном обогащении русскоязычных культур с культурами кочевых степных империй, прежде всего с Монгольской и Чингизидов, была названа именно «Евразийством», а не «Евразианизмом» или «Евразизмом». Ведь именно при добавлении суффикса «-изм» образуется существительное со значением идейного течения, общественно-политических и научных направлений. Одновременно суффикс «-ство» образует слова со значением «абстрактно-отвлеченные значения качества, состояния и положения».

Как представляется, евразийцы для обозначения своего учения использовали суффикс «-ство» по следующим соображениям. Во-первых, он является более органичным и естественным для русского языка и ранее уже применялся в терминах «славянофильСТВО» и «народничЕСТВО». Во-вторых, обращаясь к семантическому свойству термина, можно сказать, что «Евразийство» в собственном смысле слова отражает местоположение, определяющее особенное состояние и качество. Таким образом, указанный суффикс как бы привязывает термин к географическому пространству, но не к количественному пространству Декарта, а к качественному пространству Традиции, отражающему состояние души населяющих это пространство жителей, их культуру и обычаи.

Таким образом, мы видим, что термин «Евразийство» соотносится с понятием качественного пространства — основной категорией классической теории геополитики. А поскольку евразийство большинством исследователей воспринимается как отечественное направление геополитики, то можно сделать вывод, что использование суффикса «-ство» является более обоснованным, нежели использование указанной выше альтернативы.

В узкоисторическом смысле термин «Евразийство» может быть использован для определения философского принципа, высказанного еще славянофилами в первой половине XIX в. о том, что Россия — не Европа и имеет особый путь развития, отличный от Запада. В таком смысле Евразия противопоставляется Европе и, шире, цивилизационному Западу, а именно его либеральной идеологии.

Как известно, еще первые славянофилы в лице Ивана Васильевича Киреевского, Алексея Степановича Хомякова, братьев Константина Сергеевича и Ивана Сергеевича Аксаковых отстаивали основополагающий принцип, что русская (славянская, православная) цивилизация сама по себе уникальна и самобытна. При

³ Дугин А.Г. Евразийский взгляд. Око Планеты. URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/102168-aleksandr-dugin-evraziyskiy-vzglyad.html> (дата обращения: 01.12.2017).

этом в отношении Запада и его влияния на Россию они высказывались весьма осторожно. Однако уже Николай Яковлевич Данилевский, Константин Николаевич Леонтьев и Владимир Иванович Ламанский, относящиеся к поздним славянофилам, более открыто и жестко обозначали свою позицию по вопросу оказания Западом влияния на Россию. Они, в частности, полагали, что нашей стране необходимо защитить свою самобытность, пусть даже путем закрытия перед лицом западной культуры.

Первые евразийцы в лице Петра Николаевича Савицкого начали говорить о том, что русская самобытность не просто «нуждается в защите и изоляции», но должна быть активно противопоставлена романо-германской цивилизации и стать оплотом для освободительного движения всего человечества. Таким образом, евразийское учение, зародившееся в среде русской эмиграции, представляет собой в наиболее полном объеме разработанный вариант русской идеи, охватывающий самые разнообразные научные, религиозные, философские концепции, в центре которых — идея России как самобытной цивилизации [Савицкий 1993].

С распадом СССР количество различных видений термина «Евразийство» значительно возросло не только на территории России, где развивались местечковые варианты евразийства татарского, башкирского, бурятского, тувинского и т.д. Эти идеи поддерживались местной элитой, поскольку позволяли выделять свои национальные образования из общего ряда субъектов Федерации, с одной стороны, но при этом не противопоставляли себя федеральному центру — с другой. Также идеи евразийства получили развитие и на территории бывших советских республик, в частности в Казахстане, где зародилась озвученная президентом Н. Назарбаевым идея создания евразийского политического и экономического союза, реализованная впоследствии в создании ЕАЭС.

При этом понимание евразийства в Казахстане, берущего, безусловно, за основу классические идеи русских евразийцев, имеет свои особенности. Располагаясь в центре материка на стыке культур, религий и ценностных систем, представители степной цивилизации видят свою евразийскую миссию в выстраивании исторического диалога между Западом, постоянно стремящимся к технологической экспансии в природу, и Востоком, все еще находящимся в гармонии с природой. Таким образом, смысл евразийства по-казахски можно охарактеризовать как своеобразную попытку органического совмещения восточной и западной культурологической мысли, преломляя ее в конкретном социально-культурном опыте [Назарбаев 2000].

В других бывших советских республиках, и прежде всего в среднеазиатских, научные круги интересуются больше разработанными Гумилёвым концептами об этногенезе и пассионарности, чем непосредственно идеями отцов-основателей евразийства. И это вполне объяснимо, если принять во внимание тот факт, что толчком к формированию сферы приоритетных интересов и фундаментальных установок, а также построению исследований послужила, по признанию самого Льва Николаевича Гумилёва, книга калмыцкого писателя-евразийца Эренжена Хара-Давана «Чингисхан как полководец и его наследие», написанная в 1929 г. «Колыбель бесчисленных народов и племен, родина кровавых завоевателей,

источник мифов и легенд, мать всех религий, почва, питающая около миллиарда человеческих существ, — такова Азия», — писал автор. Именно из Азии, благодаря особому монгольскому периоду, вышла, как из «материнского лона», Московская Русь [Хара-Даван 1929].

Именно в степях Евразии советский философ и историк Гумилёв видел малоизученные в силу имевшихся в российской исторической школе перекосов в сторону либо западничества, либо славяноцентричности корни и сущность русской истории. По его мнению, в Туране (исторический регион, населенный в древности скифскими и иранскими племенами, включавший практически всю Среднюю Азию и Юго-Западную Сибирь) зрели и зарождались все импульсы и проходили основные этапы этногенеза, которые впоследствии распространялись во всех направлениях, вовлекая в свою орбиту расы, целые народы, древние культуры и религии [Гумилев 2004].

Действительно, в конце прошлого века евразийство получило серьезный импульс вместе с развитием геополитической мысли, которая на протяжении семидесяти лет в период доминирования советской идеологии считалась «буржуазной» и находилась фактически под запретом. Во многом это было вызвано тем, что континентальная геополитика сформировалась в Германии, а люди, подозревавшиеся в то время в связях с немцами, автоматически становились шпионами и подвергались преследованию органов государственной безопасности. Под это определение еще в начале тридцатых годов попали многие русские мыслители и ученые, начиная с этнолога и географа Вениамина Петровича Семёнова-Тян-Шанского (сына русского географа, путешественника и демографа П.П. Семёнова-Тян-Шанского) и заканчивая экономико-географами во главе с профессором Владимиром Эдуардовичем Деном и его учениками.

Лишь после распада Советского Союза российские мыслители патриотической направленности стали развивать евразийские концепты, встраивая их в теорию классической геополитики, основным посылом которой является непрекращающееся противостояние «Империи Моря» и «Империи Суши». Кроме того, они расширили традиционное понятие евразийства, объединив его с новыми идейными и методологическими блоками — традиционализмом, метафизикой, элементами философии «новых правых», «новых левых», «третьего пути» в экономике, теорией «прав народов», «этнического федерализма», экологией, онтологической философией, эсхатологическим вектором, новым пониманием универсальной миссии русской истории, парадигматическим видением истории науки и т.д.⁴ Данное направление получило название «неоевразийство».

Идеологи неоевразийства определяют «Евразийство» как абсолютно новое мировоззрение для новых поколений нового тысячелетия, берущее за основу различные философские, духовные и политические учения. Одним из его важнейших принципов выступает последовательное, деятельное и масштабное противодействие однополярному глобалистскому миру⁵.

⁴ Дугин А.Г. Евразийский взгляд. Око Планеты. URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/102168-aleksandr-dugin-evraziyskiy-vzglyad.html> (дата обращения: 01.12.2017).

⁵ Там же.

Данное учение, по их убеждению, может быть взято на вооружение всеми странами, неодобрительно относящимися к экспансионистской политике США и их союзников по НАТО, ориентированными на сохранение и развитие органичных национальных, этнических, религиозных и культурных традиций, выступающими за многообразие форм хозяйствования и «общество социальной справедливости».

4. ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ (ЕАЭС)

Воплощением евразийских идей на постсоветском пространстве стало интеграционное объединение, построенное на экономической основе, — Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Евразийство и проект ЕАЭС разделяют неопределенность понятия «Евразия». Как идеологический концепт, так и его частичное воплощение в экономическом союзе рассматривают Евразию как пространство, на котором исторически доминировала Россия в силу своего географического расположения в европейской и азиатской частях континента.

Как евразийство в узком смысле, так и проект ЕАЭС к Евразии относят территорию бывшего Советского Союза с некоторыми исключениями и добавлениями. Например, подавляющее большинство экспертов считают Балтийские страны частью Европы, а не Евразии. Некоторые евразийцы к Евразии обычно добавляют Монголию, но исключают Южный Кавказ. При этом ЕАЭС нацелен на включение в свою орбиту Южного Кавказа, а в развитии экономических отношений с Монголией особого интереса пока не просматривается.

Между тем и в случае с евразийством, и в случае с ЕАЭС присутствует основная группа стран или территорий, имеющих непосредственное отношение к Евразии. Это, безусловно, Россия, Белоруссия, восточная и центральная части Украины, Казахстан. На данной территории исторически взаимодействовали между собой Славянская и Степная цивилизации. К этой доминирующей группе стран добавляют государства, которые также хотели бы видеть в рядах членов ЕАЭС, но на второстепенных ролях, — это среднеазиатские государства Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан, а также южнокавказские Грузия и Азербайджан. Причем среднеазиатские страны уже являются кандидатами на вступление в Союз, а южнокавказские пока даже не выразили своего интереса к интеграции.

По мнению ряда западных специалистов, ЕАЭС с трудом можно назвать неким воплощением евразийских идей, поскольку, кроме сомнительных экономических выгод, в основном в энергетической сфере, Евразийский экономический союз не использует идейную составляющую евразийства, которая изначально несет в себе мощный культурный и духовный заряд, альтернативный западной системе ценностей. Более того, чиновники ЕАЭС черпают свое вдохновение из текстов основателей Европейского союза, таких как Жан Мане, либо из идей гармоничного развития по-китайски, а не из книг Савицкого или Гумилёва.

***

Очевидно, что на сегодняшний день нет единого понимания и принятия большинством научного мира определений, даваемых различными исследователями понятиям «Евразия», «Евразиец» и «Евразийство». Несмотря на то что указанные

понятия родились и получили развитие в русской интеллектуальной среде, даже в России отсутствует единство мнений в отношении того, что понимать под указанными терминами. Разрешению сложившейся ситуации во многом препятствует идеологическая окраска рассматриваемых терминов, приданная им с самого начала основателями учения и дополненная в дальнейшем их последователями.

Как представляется, для проведения научных исследований в данной области, а также с учетом интернационализации научных знаний необходимо в начале каждого труда давать соответствующие определения терминам, на основании которых автор строит свои умозаключения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998.
- Бжезинский З.* Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М.: Астрель, 2012.
- Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. М.: Астрель, АСТ, 2004.
- Каплан Р.* Месть географии. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015.
- Ламанский В.И.* Три мира Азийско-Европейского материка. СПб., 1892. 2-е изд.; под ред. и с предисловием Г.М. Князева. Пг., 1916.
- Назарбаев Н.А.* Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации. М.: Экономика, 2000.
- Назарбаев Н.А.* Эпицентр мира. Алматы: Атамура, 2003.
- Нысанбаев А.С.* Философия взаимопонимания. Алматы: Глав. ред. «Қазақ энциклопедиясы», 2001.
- Савицкий П.Н.* Евразийство // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993. С. 100—106.
- Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.
- Хара-Даван Э.* Чингис-Хан как полководец и его наследие. Белград, 1929.
- Dugin A. G.* Russia. Misterio de Eurasia. Madrid: Grupo Libro88, 1992.
- González-Ruiz M., Santos C., Jordana X., Simón M., Lalueza-Fox C., Gigli E.* et al. Tracing the Origin of the East-West Population Admixture in the Altai Region (Central Asia) // PLoS ONE 7(11), 2012. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0048904>.
- Johnson R.* Spying for Empire: The Great Game in Central and South Asia, 1757—1947. London: Greenhill, 2006.
- Laruelle M.* Eurasia, Eurasianism, Eurasian Union: Terminological Gaps and Overlaps. Ponars Eurasia, 2015. URL: <http://www.ponarseurasia.org/node/7789> (accessed: 01.12.2017).
- Laruelle M.* Russian Eurasianism: An Ideology of Empire. Washington, DC: Woodrow Wilson Center Press with Johns Hopkins University Press, 2008.
- Mackinder H. J.* Geographical pivot of history // The Geographical Journal. 1904. № 23. P. 421—437.
- Ye Z.* Inside China's Grand Strategy. Kentucky: The University Press of Kentucky, 2011.

Дата поступления статьи: 2.12.2017

Для цитирования: *Базавлук С.В.* Евразийство: терминологическая амбивалентность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 273—283. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-273-283.

Сведения об авторе: *Базавлук Сергей Викторович* — старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений, советник проректора Российского университета дружбы народов (e-mail: bazavluk_sv@rudn.university).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-273-283

EURASIANISM: TERMINOLOGICAL AMBIVALENCE

S.V. Bazavluk

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia),
Moscow, Russian Federation

Abstract. Despite the fact that a lot of research has been devoted to the study of Eurasianism, both in Russia and abroad, the international scientific community seems to still lack a common understanding of both the term “Eurasianism” and its derivatives. And we can talk not only about the socio-political, cultural, philosophical and religious definition of these concepts, but even about the geographical. If the difference in the humanitarian aspects of this issue can be explained in terms of the difference between the social system, ideology, and political structure, then the divergence in the geographical understanding of the Eurasian space and its borders can cause surprise.

At the same time, after the collapse of the Soviet Union, Western scientists began to resort more and more geographically to the regionalization of the world political map, dividing the regions into increasingly smaller fractions right up to the redrawing of national borders, justifying in their writings the emergence of new political entities as a natural course of history, bloc approach of the Cold War period, but also the basic constants of geopolitical science about the confrontation of two global forces: sea and land. In terms of the same geopolitics, the land forces are represented by the “world island”, Heartland or Eurasia.

However, according to the English dictionary Collins, the term “Eurasia” since 2006, the number of its uses in the English-language literature began to grow rapidly, breaking all records of use, since its inception, and occupying a place of honor among other 30,000 most common words.

It seems that this interest is caused by the West's awareness of the fact that Russia was able to overcome the turbulence of the nineties and gradually began to restore its positions, primarily in the outward political arena. Thus, before our eyes there is a return to the topic of Eurasianism among international scholars, but already in new geopolitical realities. With the change in realities, the perception of the basic category of geopolitics-space also changed, which in turn led to a difference in the interpretation of the term “Eurasia” and its derivatives.

Key words: Eurasia, Eurasianism, EAEU, populism, passionarity, ethnogenesis, geopolitics, Sea Power, Land Power

REFERENCES

- Brzezinski, Z. (1998). *The Grand Chessboard*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
- Brzezinski, Z. (2012). *Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power*. Moscow: Astrel'.
- Dugin, A.G. (1992). *Rusia. Misterio de Eurasia*. Madrid: Grupo Libro88.
- González-Ruiz, M., Santos, C., Jordana, X., Simón, M., Lalueza-Fox, C., Gigli, E. & et al. (2012). Tracing the Origin of the East-West Population Admixture in the Altai Region (Central Asia). *PLoS ONE*, 7(11). DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0048904>.
- Gumilev, L.N. (2004). *Ancient Rus and Great steppe*. Moscow: Astrel', AST publ. (In Russ.).
- Hara-Davan, E. (1929). *Genghis Khan as general and his heritage*. Belgrad.
- Ivina, A.A. (Eds.). (2004). *Philosophy: Encyclopedic dictionary*. Moscow: Gardariki publ. (In Russ.).
- Johnson, R. (2006). *Spying for Empire: The Great Game in Central and South Asia, 1757—1947*. London: Greenhill.
- Laruelle, M. (2008). *Russian Eurasianism: An Ideology of Empire*. Washington, DC: Woodrow Wilson Center Press with Johns Hopkins University Press.
- Laruelle, M. (2015). *Eurasia, Eurasianism, Eurasian Union: Terminological Gaps and Overlaps*. Ponars Eurasia. URL: <http://www.ponarseurasia.org/node/7789> (accessed: 01.12.2017).
- Mackinder, H.J. (1904). Geographical pivot of history. *The Geographical Journal*, 23, 421—437.

- Nazarbaev, N.A. (2003). *The world epicenter*. Almaty: Atamura publ. (In Russ.).
- Nazarbaev, N.A. (2000). *Society transformation strategy and revival of the Eurasian civilization*. Moscow: Ekonomika publ. (In Russ.).
- Nysanbaev, A.S. (2001). *The mutual understanding philosophy*. Almaty: Glav. red. “Қазақ enciklopediyasy” publ. (In Russ.).
- Savickij, P.N. (1993). Eurasianism. In: *Russia between Europe and Asia. Eurasian temptation. Antologiya*. Moscow: Nauka. p. 100—106. (In Russ.).
- Ye, Z. (2011). *Inside China's Grand Strategy*. Kentucky: The University Press of Kentucky.

Received: 2.12.2017

For citations: Bazavluk, S.V. (2018). Eurasianism: terminological ambivalence. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (2), 273—283. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-273-283.

About the author: Bazavluk Sergey Viktorovich — Senior Lecturer of the Department of Theory and History of International Relations, Advisor to the Vice-Rector of the Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: bazavluk_sv@rudn.university).

© Базавлук С.В., 2018